

Когда фея Цинся увидела, как Даолин Тяньцзунь входит, воскликнула: "Старший брат Даолин, помоги! Этот мальчишка уже не выдерживает!" "Что произошло?" Даолин Тяньцзунь, не обращая внимания на лежащего бездыханно в чёрном одеянии человека, поспешил направить красный луч света в тело Ли Сяоя. Дело было в том, что когда Даолин Тяньцзунь убил человека в чёрном, фея Цинся использовала магический артефакт, чтобы потушить демонический огонь, пожирающий души. Но этот огонь был слишком сильным, и фея Цинся не могла справиться с ним. Пятиэлементный цветной ганодерма, подвергаясь ужасному огню, жалобно стонал. Ли Сяой, видя страдания ганодермы, бросился тушить огонь, не обращая внимания на странный чёрный цвет пламени. Он спешно стянул с себя одежду, но она сгорела, не успев даже коснуться огня, без остатка. Ли Сяой понял, насколько сильным был этот чёрный огонь, и ещё больше забеспокоился за судьбу Пятиэлементного цветного ганодермы. Он не знал, как помочь, метался в панике и умолял фею Цинся быстрее найти решение. Фея Цинся, видя его беспокойство, испытывала смешанные чувства - раздражение и жалость, но всё же она сейчас не могла уделить ему время. Тыква в её руке засияла голубым светом, и из неё вырвалась струя ледяных стрел. Демонический огонь, пожирающий души, был, наконец, потушен, но серебряная сетка, покрывавшая ганодерму, сгорела, и цветной Пятиэлементный ганодерма, подвергшийся такому длительному воздействию огня, хотя и не имел следов ожогов, заметно уменьшился в размерах. На его теле лежал чёрная дымка, он лежал неподвижно. "Неужели он мёртв?" Ли Сяой, ужаснувшись, склонился, чтобы коснуться Пятиэлементного цветного ганодермы. "Не трогай..." Фея Цинся не успела договорить, как Пятиэлементный цветной ганодерма неожиданно вскочил на Ли Сяоя. Тот не успел опомниться, как ганодерма исчез с его тела. "Опять вселился!" — горько усмехнулся Ли Сяой, но как только произнес эти слова, почувствовал, что его тело будто горит, словно в жилах его течет раскалённая кровь. "ААА!!!" - Ли Сяой издал пронзительный крик от боли, корчился на земле, пытаясь унять мучения. Фея Цинся, увидев такое, была в ярости, но Пятиэлементный цветной ганодерма был для секты чем-то вроде святыни, к которой относились с трепетом, и она была вынуждена вложить в него свою магическую силу, чтобы помочь ему подавить остатки демонического огня. Даолин Тяньцзунь, услышав слова феи Цинся, кисло заметил: "Этот парень - настоящий беспокойный дух. Даже мы, монахи стадии Образования Ядра, не смеем легко подвергаться воздействию этого огня, пожирающего души. Хотя это лишь остаточная сила, но и для обычного человека без магической силы она смертельна." Сказав это, Даолин Тяньцзунь несколько раз взмахнул рукой, и, щелкнув пальцами, направил яркий красный луч света в сторону Ли Сяоя. "Эх~~~!" — вздохнула фея Цинся, обычно мало что могло вывести её из равновесия. Но появление Пятиэлементного цветного ганодермы заново и вызвало у неё некоторую усталость. Она глубоко вдохнула и усилила поток маны, выходящей из её рук. Под воздействием духовной силы Даолин Тяньцзунь и усиленным потоком маны феи Цинся, Ли Сяой почувствовал, как боль от кипящей крови в его теле постепенно стихает и исчезает. Хотя боль прошла, Ли Сяой был измучен до смерти этим приступом мучений. Усталый, с пересохшим ртом, он лежал на земле, тяжело дыша. Видя это, Даолин Тяньцзунь прекратил поток маны, но фея Цинся сменила позу, и из её руки вырвался широкий луч голубого света. В голубом свете мелькали странные узоры, похожие на слова, плавающие в море, и этот свет внезапно окутал тело Ли Сяоя. Ли Сяой почувствовал, как все поры его тела проникли светом, он испытал ощущение полного очищения. Красная кожа его тела вернулась к нормальному цвету на глазах. Это нежное ощущение было так приятно, что он почти застонал. Затем ещё несколько лучей света ударили в тело Ли Сяоя. Он почувствовал, как его тело сжалось, и он оказался погружен в огромный голубой свет, который, казалось, не давал Пятиэлементному цветному ганодерме убежать. Видя это, фея Цинся убрала руку и сказала Даолин Тяньцзунь: "Этот огонь, пожирающий души, - это чрезвычайно мощное пламя, выращенное с помощью уникального тайного метода Дворца Демонического Огненного Дракона, оно особо признано для подавления всепоглощающих демонов огня, пожирающих пять элементов духовной энергии. Как правило, освоение этого метода требует длительных упражнений. Неужели тот человек был учеником Дворца

Огненного Дракона? А черный злой щит, кажется, был его сокровищем." Даолин Тяньцзунь хмурился и холодно произнес: "Неважно, из Дворца Огненного Дракона он или нет, дьявол в нашем мире сейчас достиг пика своей силы. На протяжении всех этих лет наша секция Тяньдао занимаюсь самостоятельной практикой, готовясь к катастрофе, которая произойдет через десять тысяч лет. Как смеют эти люди из демонов бросать нам вызов? Они действительно не знают, что делают, совершая такие действия!" Затем он обратился к человеку в атласном плаще и краснолицему старику, которые стояли в стороне и не смели проронить ни слова: "Вы двое - главные ученики, которых воспитывала наша секция Тяньдао с детства, а также члены наших семей Линь и Лю. Верю, что вы не враги, изучите, как этот шпион проник в нашу секцию Тяньдао, а также с кем и чем он общался. Помните, все следует делать тайно, не раскрывая дело! Помните, что сегодняшние события должны остаться в тайне!" "Да! Дядя Даолин!" Человек в атласном плаще и краснолицый старик поспешно поклонились в ответ. "Хорошо! Идите!" Даолин Тяньцзунь махнул рукой, показывая им, что они могут уйти. После того, как двое человек ушли, фея Цинся вздохнула и сказала: "Ах! Старший брат Даолин, этого бы не произошло, если бы мы подождали старшего брата Фейкунга. Это все из-за того, что младшая сестра слишком торопилась. Хоть она и спасла Пятиэлементный цветной ганодерму, но если бы огонь, пожирающий души, сжег его, то ганодерма потерял бы много энергии!" "Младшая сестра Цинся, не вините себя слишком сильно. Это судьба нашей секции Тяньдао. Но все хорошо. Уничтожив этого шпиона стадии Золотого Ядра, кто знает, какие проблемы он мог бы создать с его культивацией." — Даолин Тяньцзунь утешил ее. "Верно! Судя по силам этого шпиона, он должен был достичь уровня лже-малыша, и его культивация намного выше, чем у обычных культиваторов. Иначе он не смог бы убежать от атаки моего брата!" — улыбнулась фея Цинся. "Ну! Кажется, этот парень не простой демотический персонаж. Возможно, он - главный ученик Дворца Огненного Дракона. Лучше уничтожить его!" Холодно произнес Даолин Тяньцзунь, в его глазах мелькнул трепет. В это время Ли Сяой встал, отряхнулся от пыли, почесал за ухом и лениво произнес: "Старшая сестра! А что теперь делать? Опять потренировать сжатие?" Лицо феи Цинся слегка покраснело. Почему этот парень не умолкает? Она крикнула: "Не кричи! Хорошо, что ты не дал демону огня сжечь тебя дотла! О каком упражнении сжатия ты здесь говоришь? Даже если оно придёт десять раз, ты должен отдать мне Пятиэлементный цветной ганодерма!" Когда зашла речь о силе демонов огня, Ли Сяой испугался. Он почесал затылок и неловко сказал: "Это... э! Я голодный, дай мне поесть, я не ел больше дня..." Лицо феи Цинся расслабилось, и ее собственное лицо также стало чуть неловким. Хотя она — культиватор, преодолевший период поста, Ли Сяой все еще человек, и ему нужно есть пищу. "Ха-ха! Младшая сестра! В любом случае, старший брат Будда вернется только завтра, дай этому парню поесть сначала!" — улыбнулся Даолин Тяньцзунь с стороны.